

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Старшинова Александра Сергеевича на тему «Южнокорейская «молодежная культура» в контексте государственной политики периода Юсин (1972–1979)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история

Актуальность темы. Диссертационное исследование А.С. Старшинова нацелено на «определение особенностей развития южнокорейской «молодежной культуры» под влиянием государственной политики периода Юсин» (С. 8), что, несомненно, важно для понимания глубоких социальных сдвигов, происходивших в Республике Корея на фоне ускоренной экономической модернизации. Следует сразу же заметить, что проблематика экономической и политической модернизации в Южной Корее советским и современным российским корееведением изучена досконально, а вот сфера модернизации социальной – намного слабее. В данном проблемном поле мы усматриваем не только актуальность, но и принципиальную новизну работы.

Южнокорейское государство имеет богатый и довольно противоречивый опыт модернизационных преобразований. Здесь и провалившаяся попытка политической модернизации на неподготовленном экономическом фундаменте в годы I и II Республик, и обратный процесс – возврат к жёсткой сначала военной, а затем – бюрократической диктатуре в период III и IV Республик, когда авторитарный режим, возглавленный Пак Чжонхи, выдвинул в качестве первостепенной задачи и результативно осуществил программу модернизации экономической. Именно такая последовательность: сначала экономический фундамент и только потом политические реформы – предопределила успешность южнокорейского государства в историческом контексте 1970 – 1990-х гг. и на современном этапе. Вслед за экономикой стал меняться социальный фон Южной Кореи, о чем убедительно свидетельствует приведённый в диссертации анализ обширного фактического материала.

Остаётся только сожалеть о том, что автору не счётл нужным включить в обоснование актуальности именно этот модернизационный фактор, хотя

модернизационная проблематика в том или ином виде присутствует практически в каждом из основных разделов диссертации. На наш взгляд, обоснование актуальности слишком кратко (занимает одну треть страницы), и все три позиции, предложенные А.С. Старшиновым, относятся, скорее к политологической и культурологической сферам (С. 8). Здесь явно не хватает актуальности исторической, а она лежит на поверхности и, более того, активно анализируется в работе – и это фактор недостаточной изученности социальных аспектов южнокорейской модернизации.

Теоретическая и практическая значимость работы. На фоне стремительно меняющегося мира исторический опыт успехов и провалов не только европейского авангарда, но и стран третьего эшелона т. н. «догоняющей» модернизации, может быть полезен для современной России. Обращение к опыту решения социальной повестки научным и политическим сообществом Южной Кореи, несомненно, актуально и значимо для российской исторической, политологической и востоковедной отраслей. Обширный комплекс причин геополитического, экономического и исторического порядка делает Корейский полуостров сферой жизненно важных интересов нашей страны. По этой причине определение внешнеполитической стратегии России на корейском направлении является наиболее значимым содержанием всех теоретических и практических разработок отечественного корееведения. А.С. Старшинов демонстрирует понимание данной проблемы и подает диссертационный материал с точки зрения возможности его использования в интересах Российской Федерации. Об этом убедительно свидетельствует авторская характеристика теоретической и практической значимости диссертации (С. 12 – 13).

Научная новизна. К сожалению, этого не скажешь по поводу обоснования научной новизны; автор сформулировал пять позиций, но, как минимум, три из них особой новизной не отличаются. (1) Вопрос: какие именно новые методологические позиции предложены автором? Достаточно ознакомиться с общетеоретической главой, чтобы понять, что А.С. Старшинов

остаётся в методологическом поле американской и западноевропейской социологии, политологии и культурологии, впрочем, как и все остальные современные российские исследователи, работающие в данных отраслях. (2) Анализу социально-политических и культурных процессов периода Юсин посвящены десятки работ советских и российских авторов, часть из них представлена в Списке использованной литературы. (3) Это же можно сказать и об анализе государственной молодежной политики и политики в сфере культуры в период Юсин.

Означает ли наша критика отсутствие новизны в диссертации А.С. Старшинова? Ни в коем случае! Для нас новизна диссертации очевидна, но мы не станем выполнять работу за автора, а поставим перед ним задачу: в ответе на замечания оппонента дать более обоснованную и доказательную характеристику новизны своей диссертации.

Впрочем, один элемент научной новизны диссертации А.С. Старшинова выделим особо: в российский оборот введены не только новые источники, но и значительный массив научной информации, содержащейся в зарубежной литературе на корейском языке.

Достоверность и обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, приведённых в диссертации. Достоверность диссертации А.С. Старшинова обеспечивается системностью авторского подхода к заявленной теме, высоким научным и методическим уровнем исследования, а также опорой на обширную и разнообразную источниковую базу (89 позиций в Списке источников и литературы, С. 230 – 240). Обоснованность и достоверность основных научных положений, полученных результатов и выводов обусловлена корректным применением методов исторического исследования, описанных во Введении (С. 9 – 11). Теоретическая и практическая обоснованность диссертации вытекает из досконального анализа отечественной и зарубежной литературы (С. 21 – 30), наличия общетеоретического раздела – Главы 1 «Молодёжные культуры и «молодёжная культура»: предварительные замечания к изучению молодёжных

культур в незападном контексте» (С. 31 – 54), собственных аналитических наработок, подтверждается активной апробацией результатов исследования.

Степень апробации материалов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования прошли серьёзную апробацию на научных мероприятиях – международных, всероссийских и региональных. Результаты исследования изложены в трёх публикациях в изданиях, входящих в перечень ВАК по искомой специальности. Содержание опубликованных работ отражает материалы диссертационного исследования.

Соответствие диссертации и автореферата требованиям Положения о присуждении учёных степеней. Диссертация А.С. Старшинова является целостной и завершённой научно-квалификационной работой, проведённой на высоком научном и методическом уровне, обладающей признаками научной новизны и представляющей несомненный научный интерес. Автореферат корректно отражает содержание диссертации. Диссертация и автореферат соответствуют требованиям, установленным в пп. 9 – 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Правительством РФ.

Личный вклад автора в разработку научной проблемы. Диссертационная работа А.С. Старшинова представляет собой законченный самостоятельный труд, отличающийся внутренним единством и научной логикой. Автор самостоятельно перевёл (с корейского и английского языков) и проанализировал большое количество источников и специализированной научной литературы, проработал связанную с тематикой исследования отечественную литературу. Для реализации цели и задач исследования им были подобраны методологические принципы и исследовательские методы, входящие в методологический арсенал исторической науки. Полученные результаты были критически осмыслены и надлежащим образом оформлены в выводах и в «Заключении». В отечественный оборот введен существенный массив новой научной информации из зарубежных источников и литературы.

Оценка содержания, завершенности диссертации и качества её оформления. Диссертационная работа А.С. Старшинова выполнена в

классическом стиле, в ней имеются все необходимые композиционные элементы: введение, главы и разделы, заключение и библиографический список использованных источников и литературы. Общий объём диссертации составляет 287 страницы стандартного компьютерного текста. Список источников и литературы включает 462 позиций, 89 из них отнесены к источникам, остальные – к научной литературе. В список входят зарубежные иноязычные материалы: 89 источников и 320 позиции из перечня научной литературы; 309 позиций списка – материалы на корейском языке.

«Введение» содержит все необходимые рубрики: обоснование актуальности темы, историографический обзор (анализ степени научной изученности темы), формулировка цели и задач исследования, определение объекта и предмета исследования, обоснование хронологических рамок исследования, характеристика источниковой базы, обоснование методологии исследования, характеристика научной новизны, теоретической и практической значимости работы, описывается апробация диссертации, называются положения, выносимые на защиту.

Следует особо выделить качественно выполненные историографический обзор (С. 21 – 30) и характеристику источниковой базы (С. 16 – 21). Это позволяет прийти к выводу о том, что автор хорошо ориентируется в отечественной и зарубежной литературе по теме диссертации. Несомненным достоинством работы следует признать грамотную и логичную формулировку основных положений, выносимых на защиту.

В главе первой «Молодёжные культуры и «молодёжная культура»: предварительные замечания к изучению молодёжных культур в незападном контексте» достаточно подробно, если не досконально, раскрывается ряд методологических подходов к исследованию с опорой на «...методы и категории западной социологии» (С. 18 автореферата). Тем самым автор подтверждает справедливость нашего замечания, сформулированного выше – при анализе научной новизны диссертации. На наш взгляд, наиболее историчным в данной главе оказался раздел 1.3. «Южнокорейские реалии

периода модернизации и вопрос о классе», в котором автор применяет некоторые из описанных выше методов для анализа южнокорейских историко-культурных реалий.

Мы не сомневаемся, что теоретическая глава важна для понимания логики исследования, однако она кажется нам неоправданно подробной, с излишними деталями, уводящими в сторону от основной темы исследования. Кроме того, в ней так и не решена основная задача. Если считать «молодёжную культуру» основной научной категорией диссертации, то следовало дать ей чёткое определение, максимально соответствующее авторской концепции. К сожалению, такого определения мы не нашли ни в первой – общетеоретической – главе, ни в рубрике Введения, обосновывающей методологию диссертации. А.С. Старшинову следует сформулировать категорийное определение «молодёжной культуры» и пояснить, почему в его тексте это словосочетание всегда заключено в кавычки.

Последующие главы связаны с последовательным решением нескольких исследовательских задач, определённых во Введении (С. 9). Так, в главе второй «Социально-экономические основы возникновения «молодежной культуры» анализируются основные социально-экономические факторы, обусловившие формирование южнокорейской «молодежной культуры», здесь чётко формулируется идея о том, что она является одним из социальных результатов модернизационной трансформации Республики Корея в 1970-х гг. В главе третьей «Государство, модернизация и вестернизация в период правления Пак Чонхи» анализируются идеологические аспекты модернизационной политики руководства III и IV Республики, но прежде всего, показана их проекция на некоторые сферы общественной жизни, включая «молодёжную культуру». В главе четвертой «Молодежная культура/южнокорейское общество, 1968–1979» выделены основные черты южнокорейской «молодежной культуры», а в пятой «Молодежная культура и государственная политика, ориентированная на молодежь, в период Юсин (1972–1979)» – решается основная проблема, сформулированная в названии диссертации.

Мы высоко оцениваем безусловную корреляцию между структурой диссертации и заявленными исследовательскими задачами. Это подтверждается исследовательские навыки А.С. Старшинова. Композиционная структура диссертации полностью соответствует заявленным цели и задачам исследования. Автор выдержал единство структуры диссертации, композиция определена грамотно, разделы логичны и взаимосвязаны.

В «Заключении» довольно чётко и лаконично представлены основные выводы, полученные в ходе диссертационного исследования.

Полученные А.С. Старшиновым результаты заслуживают внедрения в учебный процесс корееведческих и политологических отделений вузов, отдельные положения диссертации могут оказаться востребованными практическими работниками и организациями, деятельность которых связана с поддержанием российско-корейских контактов.

В целом работа производит положительное впечатление, написана грамотным языком и легко воспринимается.

Недостатки в содержании и оформлении диссертации. Однако на этом весьма позитивном фоне ещё более заметными становятся авторские отклонения от жанра нарративной истории: диссертация избыточно насыщена социологическими и культурологическими сюжетами. Они не подменяют исторического содержания, служат неплохой иллюстрацией для понимания, на каком фоне развиваются события, но уж слишком детальны, часты и уводят автора в сторону от главной темы.

Автор настолько увлечён всеми этими «бэби-бумерами», «поколениями хангыля», «гоу-гоу клубами» и прочими «кей-попами», что иногда не может отделить главное от второстепенного. Так, например, на С. 5 – 6 как некая особая научная или идеологическая категория преподносится заурядное словосочетание «чогук кындэхва», которое, действительно в дословном переводе означает «модернизация родины», но в научном смысле – это просто «модернизация Кореи» или «корейская модернизация», и ничего более. А рядом, в этом же абзаце использован действительно интересный и редко

используемый в отечественной литературе термин «сжатая модерность», но он остался без какого-либо пояснения.

Некоторые мысли автора оформлены так, что их просто не понять. Так, на С. 6 можно прочесть: «Параллельно с этим именно в 1970-е гг. происходила массовая политизация и индоктринация южнокорейского общества...». Кто и куда «индоктринировал» южнокорейское общество? Да и вообще, как это возможно?

Автору не удалось избежать ряда проблемных моментов и при оформлении научного аппарата.

(1) А.С. Старшинов выбрал странные, скорее – публицистические, чем научные, названия для некоторых глав и внутренних разделов диссертации. Наглядным примером может служить название главы четвёртой «Молодежная культура»/южнокорейское общество, 1968–1979»; или раздел 2.1. «Молодежь, модерность, индустриализация: вступительные комментарии»; или раздел 3.3.1. «Гендерная политика: пересборка семейных отношений». Да и в целом, в тексте нередко можно обнаружить фрагменты, близкие, скорее, к публицистике. Вероятно, в этом тоже следует усмотреть особую симпатию автора к социологии и культурологии.

(2) Мы не усматриваем особой разницы в формулировках объекта и предмета исследования (С. 8), в первом случае это «молодёжные культуры» во множественном числе, во втором – в единственном и дополнена прилагательным «южнокорейская», к тому же она практически дословно повторяет тему диссертации, включая даже хронологические рамки. Полагаем, что объектом можно было назвать социальные последствия экономической модернизации в Южной Корее (тем более что именно она в диссертации выступает как основной исторический фон). Тогда в качестве предмета можно было конкретизировать одно из таких социальных последствий – молодежную культуру как продукт эпохи Юсин.

- (3) Уверено можно сказать, что во Введении нет обоснования структуры диссертации – никакого. Ну, нельзя же счесть таковым фразу: «Работа состоит из пяти глав, введения, заключения и библиографии» (С. 16).
- (4) При оформлении постраничных сносок автор не думает о читателе, не владеющем корейским языком. Последнему приходится догадываться, что знакомая цифра в окружении графического корейского алфавита и есть номер страницы, откуда позаимствована цитата или идея.
- (5) Одним из недостатков является нарушение ГОСТа при библиографическом описании литературы. Использованный А.С. Старшиновым алгоритм не относится ни к актуальному, ни к предыдущему стандарту. Отечественный стандарт применяется и при описании англоязычной литературы, а в данной диссертации она описана иначе – на европейский манер.
- (6) Автор проявил креативность и объединил в общей последовательности корейскую литературу, описанную двумя способами: с помощью алфавита и с помощью иероглифов. В результате иероглифические наименования вклиниваются между азбучными, при этом для азбуки работает верный принцип «как написано», а для иероглифов – абсурдный «как произносится». Поскольку при написании диссертации А.С. Старшинов работал со сложными иероглифическими текстами (которых в списке немало), закономерно предположить, что он знает иероглифику. Тогда странно, что он не пользуется общепринятым способом компоновки списка из иероглифических названий. Не по звучанию, а по начертанию первого иероглифа, с учетом строгой последовательности ключей и общего количества черт.
- (7) Ещё интереснее сюжет с одним корейским именем, повторяющийся в тексте (С. 23), в ряде постраничных сносок и в списке использованной литературы (позиция № 124 на С. 244). Каким-то непонятным способом из нескольких сотен корейских имён, правильно написанных как в тексте, так и в многочисленных сносках и во всех позициях списка, было выбрано

одно единственное. И кореец Пак Хису превратился в Пака с инициалами «Х.С.».

(8) По поводу общей компоновки списка тоже можно сделать ряд замечаний

(8.1) Мы считаем необоснованным *излишнее* дробление Списка источников и литературы на полтора десятка рубрик.

- Для нас сомнительно выделение рубрик «На русском языке», «На английском языке», «На корейском языке»; у диссертации такой читательский контингент, что он сам способен разобраться, где какой язык.
- Экзотично выглядят рубрики «Публицистика до 1979 г.» и «Современные публицистические материалы и интернет-ресурсы», странен сам критерий – группировать литературу по времени издания.
- Сомнительно введение в список рубрики «Справочные материалы», она содержит одну англоязычную и пять корейских позиций (С. 286 – 287), однако при внимательном рассмотрении становится ясно, что справочник здесь только один (позиция № 457), а пять корейских позиций таковыми признать невозможно.

(8.2) Возвращаясь к рубрике «Публицистика до 1979 г.», заметим, что её следовало ввести в состав источников, охарактеризовав как особую категорию.

Однако высказанные замечания не снижают общей положительной оценки диссертационного исследования А.С. Старшинова, обладающего необходимыми квалификационными признаками: актуальностью, новизной, теоретической и практической значимостью. Тематика и содержание диссертации соответствуют шифру и паспорту заявленной специальности – 5.6.2. Всеобщая история. В целом исследование актуально, выполнено самостоятельно с соблюдением научной этики, подобрана достаточная теоретическая и источниковая база, получены значимые для практики и науки результаты.

Заключение:

Диссертация Старшинова Александра Сергеевича «Южнокорейская «молодежная культура» в контексте государственной политики периода Юсин (1972–1979)» является самостоятельным, завершенным научно-квалификационным исследованием, выполненным на актуальную тему и содержащим решение задач, имеющих существенное значение для отечественного исторического корееведения. Работа соответствует требованиям пп. 9 – 14 «Положения о порядке присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 г. (в редакции от 16.10.2024 г.), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры корееведения
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Дальневосточный федеральный университет»
(ФГАОУ ВО ДВФУ)

Телефон: 89025548624

E-mail: tolstokulakov.ia@dvfu.ru

Handwritten signature

Толстокулаков Игорь Анатольевич

08 мая 2026 г.

Адрес образовательной организации:

690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10

Телефон: (423) 265-24-29 / (423) 243-34-72.

Адрес электронной почты: rectorat@dvfu.ru / nauka@dvfu.ru

Адрес сайта: <https://www.dvfu.ru>

